

**БОРЬБА БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ С АНАРХИСТСКИМИ
ПОЛИТИЧЕСКИМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ УКРАИНЫ В 1918-ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ 20-Х ГОДОВ XX СТОЛЕТИЯ**

Николаев Игорь Евгеньевич

*к. и. н., доцент кафедры истории Украины
ННУ им. В.А. Сухомлинского, город Николаев,
E-mail: igor_nikolaev75@mail.ru*

Одним из ключевых принципов дальнейшего развития демократии, становления правового государства, является наличие политических партий, которые отображают интересы и потребности максимально большего числа граждан. Это особенно актуально для нас сегодня, когда в период решения острых внутривнутриполитических противоречий, именно идейный и политический плюрализм есть одним из гарантов дальнейшего становления гражданского общества на территории постсоветского пространства.

Среди первых исследователей заявленной проблемы были, в первую очередь, бывшие анархистские политические деятели, современники тех событий, среди которых необходимо выделить П. Аршинова [1]. Историки советского периода, освещая указанную тему, делали упор на окончательной победе большевиков и марксистской идеологии. Либерализация общественно-политической жизни во второй половине 1980-х годов привела к значительной активизации научных исследований закрытых ранее проблем. Вопросу ликвидации большевиками политической оппозиции и установлению однопартийной системы в Украине в 20-е года XX столетия посвящена монография А. Брындака, где речь идет также о борьбе с анархистскими группировками [2]. Необходимо отметить исследование Н. Шитюка [3], в котором историк анализирует репрессивную политику советской власти против представителей политических партий и объединений Юга Украины. Впрочем, несмотря на наличие значительного количества опубликованных работ, в современной историографии существует потребность в комплексном изучении

формирования тоталитарной системы, неотъемлемой частью которой является политическая гегемония большевистской партии.

Окончательный приход к власти большевиков означал отказ правящего режима от открытой политической борьбы, установлению диктатуры пролетариата, единым выразителем интересов которого считалась большевистская партия.

Общественная атмосфера того периода характеризовалась преобладанием крайних политических лозунгов. Они возникли под влиянием утомленных войной солдатских масс и усилились недовольством населения политической нестабильностью в стране. Радикальные идеи побеждали взвешенный подход к ситуации. Партийная борьба, достигнув своего пика, переросла в качественно новое состояние - гражданскую войну.

В первые месяцы после октябрьского переворота анархо-большевистским отношениям в целом была присуща взаимная лояльность. Анархисты действовали легально, свободно выпуская партийную литературу. Но, уже летом 1918 года проявилось противоречие между большевиками и анархистами.

Первый съезд Коммунистической партии большевиков Украины, который состоялся в июле 1918 года, заявил о недопустимости соглашений с анархистами, вместе с тем, лидер украинских большевиков В. Затонский заявлял, что с анархистами приходится считаться, так как в Украине их намного больше, чем в России. Вместе с этим он подчеркивал: «Мы достаточно видели разных Марусь Никифоровых, которые стояли на платформе советской власти и принесли нам столько вреда... Нам нужно быть подальше от таких друзей...». [4]

Брестский мир расколол анархистов. Среди них появились приверженцы советской власти, некоторые из них вступили в ряды Красной Армии - А. Железняк, А. Мокроусов, Д. Фурманов, Э. Берг. Сотрудничали с

большевиками анархистские группировки, возглавляемые А. Карелиным, А. Аникстом.

Следует учитывать, что до ноября 1920 года на Юго-Востоке Украины действовала анархистская армия Н. Махно. На подконтрольной Н. Махно территории функционировало крестьянское самоуправление, реализовывался принцип равного землепользования. Наибольшего размаха преобразования принимают в период союза Н. Махно с красными (осень 1920 г.).

В этот период на контролируемых сторонниками Н. Махно территориях главную роль в принятии решений играют общие собрания, большинство в которых принадлежало сторонникам анархистов. Так, 25 ноября 1920 года на собрании были приняты положения «О свободном трудовом Совете», избираемом на беспартийной основе крестьянами и рабочими, подконтрольный воли избирателей через систему наказаний. 7 ноября этого же года - собрание рабочих и служащих Гуляй-Поля утвердило решение относительно развития кооперации. Вводится самоуправление на предприятиях. [5]

О влиятельности анархистского движения свидетельствует организационная поездка одного из руководителей ЧК Украины К. Карлсона на Азовское побережье, осуществленная летом 1920 года. На протяжении которой, была выявлена полная дезорганизация местных органов большевистской власти. В то время, под властью махновцев находилось несколько волостей, а экипажи Азовской флотилии были «охваченные анархистскими расположениями духа». [6] Чтобы положить конец этому явлению большевики вынужденные были перевести сюда лояльно настроенные матросские отряды с Севера России.

Вместе с этим, партии анархистской ориентации, вытесненные из России, находили себе пристанище в Украине, где власть большевиков еще не была достаточно крепкой. Как вытекало из отчета «О секретно-оперативной деятельности ЧК в Украине», составленного в 1921 году: «...партии

анархистско-авантюристичного окраса, выметенные железной метлой из Советской России, собрались в Украине, где им позволяет держаться слабость и неорганизованность местной власти...» [7].

Украинским анархистам принадлежала одна из ведущих ролей в создании дееспособных анархистских образований. В ноябре 1918 года в Курске была основана группа «Набат», утвердившая решение об учреждении единой конфедерации анархистских организаций Украины. Ее оформление завершилось в апреле 1919 года в Елизаветграде. Именно здесь была образована Украинская Конфедерация анархистских групп «Набат».

Влившись в повстанческое движение украинских крестьян (махновщину), лидеры конфедерации во главе с В. Волиным и П. Аршиновым на страницах газет «Голос Махновцев» и «Набат», выходявших в Харькове, всячески пропагандировали «анархические идеалы» Н. Махно и его соратников, призывая к сопротивлению Советской власти.

Известный анархист Лев Черный, сплотив вокруг себя сторонников, образовал «Свободную ассоциацию анархистов», действовавшую в Киеве. Ассоциация публиковала издание «Свободная коммуна» и «Крестьянская община». В дальнейшем, по данным ЧК, эта организация в 1921 году превратилась в мощную анархо-бандитскую группу, занимавшуюся грабежами, которую ликвидировали в начале 1922 года. [8]

Более умеренная по отношению к Советской власти часть анархистов, во главе с Леве, основала в 1921 году Союз Анархистов-Позитивистов в Одессе.

О дальнейшей деятельности анархистов Юга Украины после установления Советской власти есть лишь отрывистые сведения со сводок ЧК, впоследствии ГПУ. После разгрома в России в ноябре 1919 года анархистской подпольной организации «Равенство и воля», их украинские отделения в Харькове, Киеве, Одессе и Екатеринославле продолжили работу.

Для уничтожения «анархо-бандитов» была создана Особая ударная группа ВЧК по борьбе с уголовным и политическим бандитизмом. По воспоминаниям упоминаемого выше П. Аршинова, состав группы вербовался из осужденных к расстрелу боевиков-анархистов, которым в обмен на жизнь ставилась задача уничтожения известного им анархистского подполья. Весной 1920 года Особая ударная перебралась в Одессу, где разгромила анархистское подполье.

Но подполья возродилось осенью 1920 года. Нуждаясь в помощи махновцев против Врангеля, красные разрешили легальную деятельность и пропаганду анархистских организаций. П. Аршинов на базе махновского Культпросвета организовал несколько редакционных коллегий, откомандированных с целью выпуска анархистской печати в крупные города Украины, в том числе в Одессу. [9]

Отчет Одесской ГУБЧК за период 1 января - 1 ноября 1921 года освещает картину активной анархистской деятельности в Одессе. Это был период, когда после взятия Крыма большевики нарушили соглашения с Махно и стали уничтожать все анархистские организации.

В отчете упоминается Одесская анархистская федерация, состоявшая из неопределенного количества групп. Отдельно в ее состав входила группа анархистов-набатовцев, сформировавшихся вокруг аршиновской редколлегии. Также чекистами была ликвидированная анархистская группа железнодорожных грузчиков, возглавляемая бывшим членом «Черного флага», а теперь депутатом горсовета В. Дубиным (Крикливым). [10]

Своей главной заслугой в борьбе с анархизмом за отчетный период чекистами отмечается ликвидация «анархо-бандитской» группы Александровича, коменданта управления Юго-Западной железной дороги. В ее состав входила охранная команда железной дороги в количестве 35 человек. По мнению правоохранителей группа выполняла «анархо-махновские задачи».

Также в отчете упоминается арест членов Одесской анархической федерации «в момент ликвидации махновщины».

В феврале 1921 года в Одессе против анархистов была проведена спецоперация, по итогам которой было арестовано 30 лиц. Несмотря на это отдельные члены анархистских групп продолжали деятельность. Как правило, основной упор делался на получение литературы и установление связи с Центром. Но таким образом они быстро попадали в поле зрения чекистов.

Так в сентябре 1922 года Николаевские анархисты сделали попытку связи с Центром для получения свежей литературы и ознакомления с рекомендованной руководством тактикой дальнейшей деятельности анархистов. К городу поступил журнал «Почин», что издавался в Москве известным анархистом Александром Атабекианом. Но, все номера его были конфискованы. [11]

14 мая 1924 года несколько николаевских анархистов начали сбор денег для связи с московскими единомышленниками, и получения отсюда литературы, впрочем, сотрудниками ОГПУ эти попытки были пресечены. [12]

Параллельно проводилась и репрессивная политика. Еще осенью 1920 года «набатовцы» предприняли попытку созвать анархистский съезд в Харькове, но сразу попали под пресс репрессивно-карательной системы.

Был арестован почти весь Секретариат Харьковской организации «Набат» (Эйхенбаум, Готман, Рубан, Таратура, Доленко и прочие). Ликвидирована организация анархистов в Киеве (арестованы ее руководители Аккерман, Гонсе, Гофман). Кроме этого лишены воли анархисты Полтавской и Ровенской ассоциаций. [13]

Необходимо отметить, что проведенные мероприятия принесли определенный результат. Согласно Отчету ГПУ за январь-июнь 1922 года: «Больших анархистских группировок не зафиксировано. Выявляются лишь отдельные лица. В Полтаве разоблаченные три малочисленных анархистских

кружка: анархисты-синдикалисты, анархисты-коммунисты и анархисты-федералисты...». Впрочем, одиночные случаи деятельности приверженцев идей анархизма фиксировались и в дальнейшем. [14]

Таким образом, можно утверждать, что необходимость борьбы с общим врагом ситуативно сближала анархистов с большевиками. Впрочем, это сотрудничество было непродолжительным. Захватывая власть, большевики уничтожали любую оппозицию, в том числе анархистов.

Фатальной для дальнейшей деятельности анархистских объединений стала смерть главного руководителя и теоретика движения П. Кропоткина в 1921 году, расколовшая верхушку организации на несколько частей.

Среди анархистов все острее стояло вопрос о кризисе движения, его перерождении, желании строить новую страну вместе с большевиками. Часть анархистов отправилась в эмиграцию. В конце концов, небольшая группа приверженцев анархии старалась проводить активную работу в стране, но быстро попадала в поле зрения компетентных органов. Это привело к тому, что уже к середине 1920-х лет даже одиночные анархистские организации Украины прекратили свое существование.

Список литературы:

1. Аршинов П. История махновского движения.- Москва,- Терра, 2003.- 115 с.
2. Бриндак О. Ліквідація більшовиками політичної опозиції та встановлення однопартійної системи в Україні в 20-ті роки ХХ століття. – Одеса: Астропринт, 1998. – С. 133-135.
3. Шитюк М. Масові репресії проти населення Півдня України в 20-ті-50-ті роки ХХ століття.- Київ: Тетра, 2000.- С. 193-221.
4. Савченко В. Авантюристы гражданской войны: Историческое расследование — Харьков: Фолио; М: ООО «Издательство АСТ», 2000. — С. 87.

5. Государственный Архив Службы безопасности Украины (далее ГА СБУ).- Дело. 260.-Стр. 32-34.
6. ГА СБУ.- Дело. 266.- Стр. 78-80.
7. ГА СБУ.- Дело. 33.- Стр. 29-30.
8. ГА СБУ.- Дело. 729.- Стр. 81-82.
9. ГА СБУ.- Дело. 729.- Стр. 94-96.
10. ГА СБУ.- Дело. 1254.- Стр. 52-54.
11. Государственный архив Николаевской области. - Ф.1. - Оп.1. - Дело. 158. - Стр. 103-105.
12. Там же. - Стр. 107.
13. ГА СБУ.- Дело. 425.- Т.1 - Стр. 102-104.
14. ГА СБУ.- Дело. 254.- Стр. 65-66.